

МЕЖДУНАРОДНОЕ КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Алексей Александров**

Ряд докладов VI Конвента Российской Ассоциации Международных Исследований посвящен многогранным аспектам международного сотрудничества в сфере культурных ценностей. Представляется, что одной из задач современной науки является изучение потенциала интернационального взаимодействия в сфере образования, гуманитарного знания и искусства. Хотелось бы привлечь внимание к этой теме особо, предложить ее для дискуссии на секции, обсуждающей не только социальные аспекты модернизации государства, но и стратегии посткризисного периода как результат анализа внешних и внутренних факторов влияния.

В «Концепции внешней политики Российской Федерации», утвержденной Президентом Российской Федерации 12 июля 2008 г., среди главных целей страны отмечены поддержка и популяризация за рубежом культуры народов России, вносящих уникальный вклад в многообразие современного мира и в развитие партнерства цивилизаций¹. Именно последний тезис, как нам представляется, является ключевым для понимания проблемы.

На то, что «возрастающее значение имеет развитие диалога и партнерства цивилизаций» неоднократно указывал и Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров². Обращаясь к участникам XI саммита Организации Исламская конференция, министр подчеркнул, что после окончания холодной войны «... глобальная конкуренция приобретает цивилизационное измерение. Главное – чтобы эта конкуренция была честной»³. Прямым продолжени-

ем этой мысли служат слова о том, что «конкуренцию не следует равнять с конфронтацией»⁴, сказанные российским министром в интервью американскому телевидению.

Как нам представляется, государственная стратегия современной России основана на признании того факта, что культурные аспекты жизни общества непосредственно влияют на все остальные стороны социума и прямо воздействуют на международную безопасность и стабильность развития всех политических институтов. На передний план в качестве главных факторов влияния государств на международную политику выдвигаются информационные технологии, которые не могут развиваться, как известно, вне культурных ориентиров. Все большее значение приобретают – среди многих социальных факторов – духовное и интеллектуальное развитие населения, сбалансированность образовательных и научных ресурсов.

Важнейшим выводом служит также тезис о неразрывной взаимосвязи культурных, нравственных традиций, проблем прав человека и эффективной внешней политики. Более того, в «Стратегии национальной безопасности ...» наука, технологии, образование и – в качестве отдельной сферы общественной жизни – культура названы среди девяти институциональных механизмов обеспечения национальной безопасности.

Такой подход не случаен и объясняется рядом факторов: необходимостью обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие внутри России; стремлением последовательно формировать общее пространство Европейским союзом в сфере

* Александров Алексей Анатольевич, кандидат исторических наук, профессор кафедры правового обеспечения управленческой деятельности Международного института управления МГИМО(У) МИД РФ

культуры; национальными интересами России в условиях многополярного – и, заметим, поликультурного – мира. Характерно и то, что в качестве социально опасных явлений названы такие явления как пропаганда образа жизни, в основе которого – вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость. Очевидно, что последствия развития подобных настроений в молодежной, урбанистической среде имеют совершенно «материальный» разрушительный потенциал.

Важно отметить, что культура официально названа одним из приоритетов устойчивого развития, на котором Российская Федерация сосредоточивает свои усилия и ресурсы для обеспечения национальной безопасности⁵. В ключевом стратегическом акте страны анализируются специальные вопросы международного сотрудничества в сфере культурных ценностей. В качестве примера укажем на такие проблемы как доступ широких слоев населения к лучшим образцам зарубежной культуры и искусства, борьбу с противоправными посягательствами на объекты культуры, низкопробностью в этическом и эстетическом смыслах продукции массовой культуры.

Отметим, что еще в 1995 г. в постановлении Правительства «Об основных направлениях культурного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами»⁶ отмечалось, что культурное сотрудничество Российской Федерации с зарубежными странами является неотъемлемой частью государственной политики России на международной арене. В 2000 г. среди стратегических целей государства было названо «утверждение статуса России в мировом сообществе как великой державы в сфере образования, культуры, искусства, науки, высоких технологий и экономики»⁷. Этот же тезис получил развитие в 2005 г., когда усиление позиций российской культуры за рубежом, формирование имиджа России как страны великих культурных традиций было провозглашено как «составная часть государственной стратегии интеграции в систему международных отношений»⁸.

Место и авторитет государства в мире определяются не только энергетическими, военно-политическими, материальными ресурсами, но и его культурным

достоянием. Это подчеркивается в программном документе 2004 г. «Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами». Культурные связи – один из самых гуманистических и поэтому наиболее эффективных инструментов в механизме внешнеполитической деятельности. Они способствуют созданию условий для мирного диалога и сотрудничества государств, народов, относящихся к различным культурным традициям. Ведь искусство, наука – достояние всего человечества, они выше границ и национальных барьеров. Именно культурный обмен обеспечивает взаимопонимание и уважение друг к другу представителей различных цивилизаций⁹. Культурные связи, как неоднократно подчеркивали представители МИД России, могут и должны разрушать антироссийские стереотипы, искусственные границы между народами.

Среди негативных последствий недооценки культуры в целом, и активного участия России в международном диалоге в частности следует назвать такие угрозы как «попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории, пропаганда образа жизни, в основе которого – вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость»¹⁰.

В культурном сотрудничестве участвуют не только дипломатические структуры, но и различные государственные организации, частные лица, музеи, библиотеки, коммерческие организации. Ошибкой является недооценка этого ресурса для реализации внешнеполитического курса страны. Характерно, что институты гражданского общества прямо названы и в «Концепция внешней политики Российской Федерации», и в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» среди основных субъектов процесса культурного развития страны, без которых невозможно достижение стратегических целей обеспечения национальной безопасности России в сфере культуры¹¹. Именно для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо сформировать действенные механизмы взаимодействия государства с гражданским обществом в целях реализации гражданами права на культурное развитие¹². Особую значимость имеет

и совершенствование государственно-частного партнерства¹³.

Использование культурного потенциала России в интересах многостороннего международного сотрудничества – одна из важнейших модернизационных задач государства. Международное взаимодействие в сфере культурного наследия – не только эффективный спо-

соб реализации внешнеполитической доктрины России, но один из факторов, способствующих модернизации политических институтов. Значимо, что президент России среди пяти универсальных стандартов демократии назвал «высокий уровень культуры, образования, средств коммуникации и обмена информацией»¹⁴.

Литература:

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом Российской Федерации 12.07.2008 № Пр-1440. При работе с нормативными актами при подготовке данной работы автор использовал Справочную правовую систему КонсультантПлюс.

² Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 27 сентября 2008 года // <http://www.mid.ru>

³ Стенограмма выступления Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на XI саммите Организации Исламская конференция. Дакар, 13 марта 2008 года // Информационный бюллетень МИД. 2008. 17 марта. Документ 329-14-03-2008.

⁴ Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова американскому телеведущему Чарли Роузу. Нью-Йорк, 22 сентября 2010 года // <http://www.mid.ru>

⁵ Пп. 25, 52. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 12.01.1995 № 22 «Об основных направлениях культурного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами».

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации». Этот тезис получил развитие в п. 84 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 08.12.2005 № 740 «О федеральной целевой программе «Культура России (2006 - 2011 годы)»

⁹ Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами // Публикация Департамента по культурным связям и делам ЮНЕСКО МИД Российской Федерации от 13.02.2004. См.: <http://www.in.mid.ru>.

¹⁰ П. 81 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

¹¹ Там же. п. 41.

¹² Там же. п. 20.

¹³ См. материалы круглого стола МИУ МГИМО (У) МИД России о проблемах государственно-частного партнерства в России // Право и управление. XXI век. 2010. № 2. С. 3-23.

¹⁴ Выступление Президента Российской Федерации Д.А.Медведева на пленарном заседании мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности» 10 сентября 2010 года. <http://www.kremlin.ru/transcripts/8887>